

ГЕОРГИЙ ЦАГОЛОВ

ЛИКИ 17-ГО ГОДА. РЕВОЛЮЦИЯ В ЛИЦАХ

Каким был Ленин

Он весь, как выпад на рапире...

Борис Пастернак

*Снесите все памятники и запретите
упоминать его имя,
история и география сами снова гене-
рируют “ленина”.*

Лев Данилкин

СМИ пестрят материалами о событиях вековой давности и их авторах. Но почему так мало говорится о главном из них – Владимире Ильиче Ульянове-Ленине? Хотя в дни Февраля он находился в эмиграции, именно его социал-демократическая деятельность в немалой мере раскочервила лодку самодержавия так, что она пошла ко дну. Ну, а с тем, что Октябрь, главным образом, на его счету, никто не спорит. Да и вся последующая судьба нашей страны, по крайней мере, на протяжении семи десятилетий, прочно связана с этим именем.

На фигуру умолчания есть, конечно, свои причины. Более четверти века назад страна отвернулась от ленинского курса на 180 градусов. Получается, что восхвалять его – вроде как плевать против ветра. Критиковать же было бы куда убедительнее, если бы последовавшие перемены привели общество к гармонии и прогрессу, а не к вопиющим социальным контрастам, экономическим кризисам и стагнации.

Разные мнения

Что слышим нынче о Ленине на посвящённых юбилею Великой русской революции научных конференциях? На одной из них, прошедшей в стенах столичного университета, докладчик начал с упражнений на тему “Россия, которую мы потеряли”. Утверждал, что всё началось из-за нерасторопности верхов. А так, мол, дела шли неплохо. Капитализм развивался довольно быстро, производительность труда повышалась, промышленность показывала неплохие темпы роста, страна экспортировала зерно. Будь царь и его министры твёрже, сплочённое и расторопнее, империя бы устояла. Октябрьский же переворот, де, – вообще случайный зигзаг истории: воспользовавшиеся стече-

нием обстоятельств большевики захватили власть. Их вожак не был глубоким мыслителем, оставившим за собой сколь-нибудь значительный след в науке, а всего лишь изворотливым политиком, одержимость которого объяснима желанием отомстить царской семье за казнь брата.

Спрашивается: если в России при Романовых было всё так хорошо, то почему после отречения Николая II на улицах и площадях Петербурга и других городов все так дружно ликовали? Разве обременённый феодальными пережитками российский капитализм по экономическим показателям не плёлся позади главных государств Европы и Америки? И не сочетался ли экспорт зерна с его нехваткой внутри страны и голодом крестьян, не практиковался ли девиз “Не доедим, но вывезем”? Разве рабочие на заводах и фабриках не трудились по 11 с половиной часов и не эксплуатировались нещадно хозяевами, получая мизерные зарплаты?

В советские времена Ленина канонизировали, превратили в идола. Километровые очереди тянулись к мавзолею на Красной площади, чтобы поклониться его праху. Всю страну усеивали его портреты, статуи и бюсты стояли в красных уголках. Переиздавались собрания сочинений, не вмещавшиеся на полки стандартных книжных шкафов. Именем Ленина назывались города, улицы и площади. Диссертации по общественным наукам не обходилась без его обильного цитирования. Лучшие поэты страны посвящали ему восторженные строки. О нём создавались десятки фильмов и художественных произведений. А во время праздников Октябрьской революции шествовавшие по центральным проспектам демонстранты высоко поднимали гигантские транспаранты с портретом главного революционера всех времён и народов, пророка и вождя мирового пролетариата, *самого человеческого человека*, воплощения гениального ума, доброты и необыкновенных достоинств.

Однако в 1990-е годы внезапно наступило “прозрение”, и на смену богоподобного мессии появился демонический образ жестокого и изворотливого Антихриста, положившего начало красному террору и вымостившего дорогу к тоталитаризму. Идеологи нового времени (среди которых оказалось немало и прежних ленинских почитателей) соревновались в очернении бывшего кумира, развязавшего гражданскую войну, замахнувшегося на священный институт частной собственности и трёхсотлетнюю монархию.

Теперь же в теме о Ленине противостоят самые разные мнения. Так, в передаче из цикла “Красный проект” Дмитрия Куликова на ТВЦ стороны никак не могли найти общего языка. Кинорежиссёр Карен Шахназаров и писатель Александр Проханов считают Ленина солью земли русской и призывают вернуть его на заслуженное место в истории. Их оппоненты – историк Юрий Пивоваров, философ Игорь Чубайс и режиссер Григорий Амнуэль – с пеной у рта нарекают его неподобающими словами и предадут анафеме.

К столетию русской революции о Ленине появились новые книги, среди которых – монография наиболее известного из биографов Ленина Владлена Логина “Заветы Ильича. Сим победиши” и объёмистая работа писателя Льва Данилкина “Ленин: пантократор солнечных пылинок”, изданная “Молодой гвардией”. Их тональность явно тяготеет в положительную сторону.

Несмотря на горы написанного и сказанного о Ленине, без ответа остаются некоторые важные вопросы, в том числе – какие его идеи подтвердила и какие опровергла мировая практика?

Счастливый человек?

Говорят, что счастье – это когда в старости достигаешь того, о чём мечтал в молодости.

Ленин не дожил и до 54 лет, но главные чаяния его юности сбылись при его жизни. А хотел он положить конец деспотизму и несправедливостям царского режима и осуществить революцию, освобождающую народ от гнёта и эксплуатации как со стороны помещиков, так и со стороны капиталистов. Многие умы человечества задумывались над подобными вопросами, пытались решить их, но неудачно. У Ленина получилось. Предварительно он овладел самой передовой на тот момент социальной теорией – марксизмом. Она гласила, что вся история человечества представляет собой последовательную смену общественно-экономических формаций, что за феодализмом неминуемо следует капитализм, а он, в свою очередь, в силу присущих ему внутренних

противоречий и антагонизмов, должен уступить место коммунизму, первой фазой которого является социализм.

Ленин страстно боролся как с противниками марксизма, так и с теми, кто, по его мнению, его извращал. Он также пытался развить марксизм и найти способы применения общей теории к специфическим условиям России. Долгий путь к намеченной цели оказался тернист, прерывался тюрьмами, ссылкой в Сибирь, вынужденной и длительной эмиграцией, скитаниями в подполье, каторжным трудом, нервами и болезнями. На его жизнь не раз покушались. После выстрелов эсерки Ф. Каплан в конце лета 1918 года он висел на волоске от гибели. Не исключено, что оставшийся в предплечье свинец от пули сократил его годы. А ведь будь он другим, такой природный талант и способности можно было бы без особых проблем обменять на комфорт и завидные блага. Но он избрал стезю, соответствующую его представлению о достойной жизни, и не изменял этому до конца своих дней.

Во времена революций вождей не выбирают, ими становятся. В России всегда хватало мятежных умов и талантов. Но среди современников Ленин выделился особой мудростью, трудоспособностью, гибкостью, терпением и непреклонной волей. И появился в нужное время, в нужном месте. Терпел ли он неудачи? Конечно, но почти никогда не отчаивался, а шёл дальше, подмечая, что разбитые армии хорошо учатся. В 30 лет с небольшим он стал уже общепризнанным лидером большевистской фракции в российской социал-демократической партии, которая затем стала наиболее эффективной и результативной революционной силой. Перефразируя Архимеда, он говорил: “Дайте мне организацию профессиональных революционеров, и я переверну Россию!” Так и случилось.

Он вёл борьбу, в первую очередь, оттачивавшимся с годами пером. Его работы по политической экономии, философии и теории революции снискали ему славу великого мыслителя своего времени. Самые сложные материи он излагал простым языком, и они становились понятны миллионам. За рубежом он учредил и редактировал газеты и журналы, оказывающие просветительское и цементирующее влияние на рабочее и крестьянское движение в России. Благодаря его титанической организаторской деятельности они нелегально доставлялись в Россию. Он говорил так, что им заслушивались. Сперва – в кружках, где он вёл агитацию и пропаганду марксистских идей, затем – на многотысячных митингах во время трёх русских революций. И ничто человеческое не было ему чуждо. Он шутил и заразительно смеялся, быстро ездил на велосипеде и хорошо играл в шахматы, любил прогулки и путешествия, охоту и рыбалку, умел находить общий язык и играть с детьми, люблялся, хотя и не терял головы.

Применял ли Ленин насилие и террор, прибегал ли к антидемократическим мерам? Многие, в том числе и хорошо относящиеся к нему люди, критиковали его и большевиков за это. И с ними, отчасти, трудно не согласиться. Но революции не делаются в белых перчатках, а в гражданских войнах всегда хватает ужасов с обеих сторон. И Ленин подчас был действительно безжалостен к тем, кто угрожал победе дела. Но он смотрел на эти меры как на необходимость сохранения завоеваний Октября и удержания власти, отражающей интересы рабочих и крестьян, то есть подавляющего большинства народа.

После Октября 1917 года он подвергся самой трудной проверке – проверке властью.

Выдержал ли он её? Безусловно. Ленин выступал против культа личности и довольствовался скромным достатком. Когда ему исполнилось пятьдесят и руководство партии и правительства праздновало его юбилей, он отсутствовал на торжественном собрании до тех пор, пока не закончились восхваляющие его речи. А появившись после перерыва, встреченный бурными аплодисментами, он сдержанно поблагодарил присутствующих, во-первых, как он выразился, за приветствия, а во-вторых, за то, что его избавили от выслушивания их. Затем Ленин выразил надежду, что со временем будут созданы более “подходящие способы” отмечать юбилейные даты, и закончил свою речь обсуждением будничных партийных проблем. В этой же короткой речи он предупредил партию об опасности головокружения от успехов и превращения в “зазнавшуюся партию”.

Глава России жил в скромной квартире, не желал новой мебели и ездил без охраны, в связи с чем как-то бандиты отняли у него машину. Партийная

демократия продолжалась и при его власти. И он не мстил тем, с кем расходился во взглядах. Произведения ушедшего из жизни в 1918 году Плеханова — его прежнего кумира, а затем яркого политического оппонента — по указанию Ленина печатались массовыми тиражами. Расхождения с Ю. Мартовым, А. Богдановым или М. Горьким не приводили к их преследованиям.

Не все его планы сбывались. Не победили революции в других странах, на что он так рассчитывал. Мир с Германией, на который он пошёл в 1918 году, являлся, по его же словам, “похабным”. От военного коммунизма пришлось перейти к НЭПу — отступить к капитализму в экономике. Он не успел создать демократическую систему власти, преграждающую возможность перерождения её в бюрократическую и тоталитарную. Он был гибок и не боялся менять точки зрения, признавал ошибки, хотя и не очень любил делать это, был выдающимся стратегом и тактиком. Уверенность в себе, как правило, не мешала, а помогала ему и его делу.

“Когда был Ленин маленьким...”

Он родился в 1870 году в Симбирске (ныне Ульяновск) в семье инспектора народных училищ Ильи Николаевича Ульянова, который дослужился до чина действительного статского советника, что в табели о рангах соответствовало военному чину генерал-майора и давало право на потомственное дворянство. Из дворянского рода была и его мать — Мария Александровна, девичья фамилия которой была Бланк. В её генеалогическом древе много кровей, в том числе еврейской, немецкой, шведской. Она получила прекрасное образование и звание домашней учительницы. Владела тремя языками. Во многом благодаря её стараниям дети быстро и хорошо интеллектуально развивались.

В 1879—1887 годах Владимир учился в гимназии, где всегда был первым учеником. Его одноклассник Александр Наумов, будущий министр царского правительства, позже писавший свои мемуары в эмиграции и никак не имевший оснований для благосклонной характеристики Ленина, вспоминал: “Способности он имел совершенно исключительные, обладал огромной памятью, отличался ненасытной научной любознательностью и необычайной работоспособностью... Воистину это была ходячая энциклопедия... Он пользовался среди товарищей большим уважением и деловым авторитетом, но... нельзя сказать, чтобы его любили, скорее — ценили... В классе ощущалось его умственное и трудовое превосходство... хотя... сам Ульянов никогда его не высказывал и не подчёркивал” (Наумов А. Н. Мои воспоминания. В 2-х томах. Т. 1. Париж, Нью-Йорк, 1954. С. 42—43).

Мятежное поколение

Хотя в роду Ульяновых не было революционеров, их дети ими становились. И Владимир не был первым. В 15 лет он пережил кончину 54-летнего отца, а через год из Петербурга пришло известие об аресте его старшего брата Александра, участника народофильского заговора с целью покушения на жизнь императора Александра III. В мае 1887 года его приговорили к казни и повесили. Оказала ли трагедия влияние на судьбу Владимира Ильича? У Тилля Уленшпигеля пепел Клааса всегда стучал в его сердце. Наверное, нечто подобное происходило и с Лениным. Вопрос лишь — стал ли этот фактор единственным и решающим? Думается, что нет.

Той же осенью он поступил на юридический факультет Казанского университета, но учёба длилась недолго. В декабре волна студенческих протестов поднялась по всей России, и Владимир принял в них активное участие. Его арестовали и отчислили. Пришлось самообразовываться. Он заповсем читает художественную литературу и передовые для того времени труды политической, исторической и экономической направленности. Любимыми авторами его становятся Чернышевский и Маркс, которых так чтит его брат. Позже Ленин скажет своим соратникам, что он стал формироваться как марксист после первого тома “Капитала” и “Наших разногласий” Плеханова.

Одновременно Владимир готовится к сдаче экстерном экзаменов и после немалых мятарств получает на это разрешение. В конце 1891 года он уже имеет диплом первой степени юридического факультета Петербургского университета, после чего становится адвокатом. Проработав некоторое время

в Самаре помощником присяжного поверенного, он перебирается в Петербург, где включается в социал-демократическую деятельность.

Осенью 1894 года из-под его пера выходит работа “Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов”. Направленная против народников книга выявила не только глубокий аналитический ум, но и публицистический дар автора. Последовали приглашения выступать в наиболее престижных столичных салонах. Там происходили жаркие споры с такими ключевыми фигурами легальных марксистов, как П. Струве и М. Туган-Барановский. Вскоре лидерство В. Ульянова среди социал-демократов становится всё более очевидным. Когда в 1895 году было решено направить делегата в Европу для ознакомления с международным рабочим движением и установления связей с группой “Освобождения труда”, вопрос – кого послать – дискуссий не вызвал.

В Женеве состоялась его встреча с основоположником российского марксизма Г. В. Плехановым, разносторонним корифеем и обладателем золотого пера. Между ними была разница в тринадцать с половиной лет. Георгий Валентинович являлся для В. Ульянова духовным пастырем, личностью в немалой мере определившей выбор жизненного пути. В письме жене после его визита Плеханов заметил: “Приехал сюда молодой товарищ, очень умный, образованный, даром слова одарённый. Какое счастье, что в нашем революционном движении имеются такие молодые люди” (Исторический архив. 1958. № 6. С. 209).

От Плеханова он направился в Цюрих к другому члену группы – П. Б. Аксельроду. Если почтение, испытываемое к Георгию Валентиновичу, сковывало Ульянова, то с Павлом Борисовичем сразу же сложились самые дружеские отношения. Длительные беседы шли о содержании и формах социал-демократической работы и сводились к необходимости создания партии. Было договорено об установлении прочных и постоянных отношений, об издании за границей сборника “Работник”.

С их помощью Ульянов познакомился и с такими видными деятелями европейской социал-демократии, как проживающий в Париже зять Маркса Поль Лафарг, который был первым депутатом-социалистом во французском парламенте; с одним из лидеров Германской социал-демократической партии Карлом Либкнехтом, с которым они обсуждали возможность издания в Германии нелегальной литературы и транспортировки её в Россию. В. Ульянов работает в публичной библиотеке Берлина, знакомится с заграничной марксистской литературой, посещает рабочие собрания. Он намеревался направиться в Англию для встречи с Энгельсом, но не получилось: состояние здоровья патриарха марксизма резко ухудшилось и вскоре его не стало. Ульянов тотчас же написал проникновенную статью-некролог “Фридрих Энгельс”, завершавшуюся словами: “Русские революционеры потеряли в нём своего лучшего друга”.

Осенью 1895 года он возвращается в Петербург и предпринимает шаги к объединению столичной социал-демократии. Первой становится группа Юлия Мартова, недавно вернувшегося из ссылки. В ноябре был образован “Союз борьбы за освобождение рабочего класса”. В его составе – представители прежде разрозненных марксистских кружков, молодые левые интеллектуалы. “Союз” развёртывает агитацию и пропаганду среди рабочих, выпускает листовки и брошюру В. Ульянова “Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах”, готовит выпуск газеты “Рабочее дело”. Социал-демократия соединилась с пролетарским движением, близилось создание партии.

Тюрьма, Сибирь, эмиграция

Однако царская охранка не дремала: в ночь с 8 на 9 декабря Ульянова с десятками других “союзников” бросают в тюрьму, где в одиночной камере он проводит более года. Затем следует ссылка в Енисейскую губернию ещё на три года. Ветер задувает свечу, но раздувает костёр. Другие, попав в такую же ситуацию, ломались, прекращали борьбу, некоторые ушли из жизни. Он же не только выдержал, но и закалился. Продолжал не только писать, но и охотился, рыбачил и даже женился. С Надеждой Константиновной Крупской он был хорошо знаком по работе в марксистских кружках, где она вела просветительскую деятельность. Её так же, как и его, арестовали и выслали

в Уфимскую губернию. В начале 1998 года В. Ульянов сделал ей предложение, и, получив разрешение, она переехала к нему в Шушенское, где они вскоре обвенчались.

Мать, родственники и друзья снабжали его литературой, и он умудрился создать фундаментальную работу “Развитие капитализма в России”, за которую, если бы он защищался, по всем канонам стоило бы присудить степень доктора экономических наук. А ведь ему тогда не было и 30. Кроме того, В. Ульянову нелегальными способами удаётся передалать ряд других трудов и десятки статей для столичных журналов и социал-демократических изданий.

В феврале 1900 года, вернувшись из ссылки, он вновь активно окунается в революционную деятельность, хотя понимает, что находится в стране – значит обрекать себя на новые гонения со стороны властей. Получив разрешение на выезд, В. Ульянов через несколько месяцев вновь встречается с Плехановым в Швейцарии.

Они договариваются об издании газеты “Искра” и журнала “Заря”, которые бы сплачивали и идейно вооружали российскую социал-демократию. Но между самими редакторами – “старой гвардией” (Плеханов, Аксельрод, Засулич) и молодой порослью (Ульянов, Мартов, Потресов) – зреют противоречия. Срабатывало несколько факторов, в том числе конфликт поколений. Зная себе цену и не лишённый ревности, патриарх русского марксизма никому не желал уступать лидерства. В сентябре 1900 года в статье “Как чуть не потухла “Искра”” В. Ульянов писал: “Никогда, никогда в моей жизни я не относился ни к одному человеку с таким искренним уважением и почтением, veneration, ни перед кем я не держал себя с таким “смирением” – и никогда не испытывал такого грубого “пинка” (Ленин В. И. Собр. соч. Т. 4. С. 344).

В декабре был напечатан первый номер газеты. Попытка переправить его в Россию оказалась неудачной: 3 тысячи экземпляров были задержаны на границе. В “Искре” и журнале “Заря” печаталось множество материалов Ульянова, посвящённых важнейшим событиям внутренней жизни России, созданию партии и вопросам классовой борьбы. Его уход из редакции “Искры” в ноябре 1903 года был связан с расколом уже внутри “молодой тройки”.

Это произошло на состоявшемся летом того же года II съезде РСДРП. Он выступал за создание сплочённой, централизованной и активной партийной организации с жёсткой дисциплиной. В написанной раньше под псевдонимом Ленин работе “Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения” эпиграфом были взяты слова из письма Лассаля Марксу: “... Партийная борьба придаёт партии силу и жизненность, величайшим доказательством слабости партии является её расплывчатость и притупление резко обозначенных границ, партия укрепляется тем, что очищает себя...” Мартов ратовал за более широкую коалицию. Эти расхождения привели к расколу социал-демократического движения на большевиков и меньшевиков.

Лидер большевиков

Покинув “Искру”, Ленин создаёт газету “Вперёд” и начинает подготовку к созыву III съезда РСДРП, в котором должны были принимать участие только большевики. Он состоялся в Лондоне в апреле 1905 года. В России к тому времени уже произошёл революционный взрыв. После издания императорского манифеста 17 октября, гарантировавшего гражданские права и созыв парламента, Ленин нелегально, под чужой фамилией, возвращается в страну и возглавляет работу избранного съездом Центрального и Петербургского комитетов большевиков. Он пишет книгу “Две тактики социал-демократии в демократической революции”, в которой указывает на необходимость гегемонии пролетариата и вооружённого восстания против самодержавия. В борьбе за привлечение на свою сторону крестьянства, которая активно велась и эсерами, он издаёт брошюру “К деревенской бедноте”. К этому моменту относится и его знакомство с “чудесным грузином” – Иосифом Джугашвили-Сталиным. Ради победы революции Ленин готов был пойти на компромисс с меньшевиками и организовал “Объединительный съезд”. Он выступает перед многотысячными аудиториями, но силы сторон неравны, и царское правительство постепенно возвращает контроль над ситуацией.

Ещё в опубликованной в 1901 году в “Искре” статье “С чего начать?” Ленин поднимает вопрос о применении насилия в революционной и политической деятельности.

“Принципиально, — пишет он, — мы никогда не отказывались и не можем отказаться от террора. Это одно из военных действий, которое может быть вполне пригодно и даже необходимо в известный момент сражения, при известном состоянии войска и при известных условиях”. “Но, — продолжает Ленин, — суть дела именно в том, что террор выдвигается в настоящее время отнюдь не как одна из операций действующей армии, тесно связанная и сообразованная со всей системой борьбы, а как самостоятельное и независимое от всякой армии средство единичного нападения... мы решительно объявляем такое средство борьбы при данных обстоятельствах несвоевременным, нецелесообразным, отвлекающим наиболее активных борцов от их настоящей, наиболее важной в интересах всего движения задачи, дезорганизуя не правительственные, а революционные силы”. Как видим, Ленин не исключает применения насилия в революционной борьбе, но вовсе не освящает его.

“История, — позже замечает Ленин, — знает превращения всяких сортов; полагаться на убежденность, преданность и прочие превосходные качества — это вещь в политике совсем не серьезная. Превосходные душевные качества бывают у небольшого числа людей, решают же исторический исход гигантские массы, которые, если небольшое число людей не подходит им, иногда с этим небольшим числом людей обращаются не слишком вежливо” (Ленин В. И. Собр. соч. Т. 45. С. 94).

В начале 1908 года он вынужден вернуться в Женеву. Поражение революции 1905–1907 годов не заставило его сложить руки. Ленин считал неизбежным повторение революционного подъема. Он напряженно работает над книгой “Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии”, в которой развѣртывает всестороннюю критику антимарксистских взглядов русских махистов и их иностранных философских учителей. Под критическое перо в ней попадает и его бывший приятель Александр Богданов, чей “Краткий курс экономической науки” он когда-то так хвалил и с кем он не раз играл в шахматы, находясь в гостях у их общего друга писателя Горького на Капри.

В конце 1909 года Ленин с руководством большевиков перебирается в Париж. Здесь он знакомится с очаровательной и образованной Инессой Арманд, давней участницей революционного движения, приехавшей из России. Их роман продолжался несколько лет, но, не желая разрыва с женой, Ленин прекращает его, хотя они и после этого всегда оставались друзьями.

5 мая 1912 года в Петербурге вышел первый номер легальной большевистской газеты “Правда”, в которой Ленин за два следующих года опубликовал 270 статей и заметок. Находясь за рубежом, Ленин руководил деятельностью большевиков в IV Государственной думе, являлся представителем РСДРП во II Интернационале.

Когда началась Первая мировая война, Ленин жил на территории Австро-Венгрии, куда он переехал в конце 1912 года. Из-за подозрения в шпионаже в пользу российского правительства его сразу же арестовали. Для освобождения потребовалась помощь депутата-социалиста австрийского парламента В. Адлера. В конце августа 1914 года на собрании группы большевиков-эмигрантов Ленин огласил свои соображения о войне. По его мнению, начавшаяся война являлась империалистической, несправедливой с обеих сторон, чуждой интересам трудящихся воюющих государств. После получения информации о единогласном голосовании немецких социал-демократов за военный бюджет немецкого правительства, Ленин заявил, что перестал быть социал-демократом и превратился в коммуниста.

На международных конференциях в Швейцарии — в Циммервальде (1915) и Кинтале (1916) — Ленин отстаивал необходимость превращения империалистической войны в войну гражданскую и выступал с лозунгом “революционного пораженчества”. Он исходил из разработанной им концепции возможного прорыва капиталистической цепи в наиболее слабом её звене и полагал, что Россия в силу сложившихся обстоятельств является именно таким звеном. Он считал, что и в случае победы любой из сторон результат будет бессмыслен для народа, который останется в таком же угнетѣнном положении. Война, по Ленину, являлась братоубийственной, её цель — прибыли монополий и передел рынков сбыта. Между тем, крах буржуазной власти создал бы революционную ситуацию и открыл возможности трудящимся создать более справед-

ливый общественный строй как в своей стране, так и в стране-противнике. И тогда, и после многие расценивали такую позицию как “государственную измену”. Глубокое теоретическое обоснование своих взглядов по этим вопросам Ленин дал в 1916 году в работе “Империализм как высшая стадия капитализма”. Она писалась как популярный очерк и “проклятым эзоповским языком”, так как предназначалась для легальной российской печати.

В 1917-м

О Февральской революции Ленин узнал из газет. Можно ли делать из этого вывод, что она оказалась неожиданной для него? Те, кто так утверждает, обычно приводят в подтверждение публичное заявление, сделанное им накануне на встрече со швейцарской социалистической молодёжью: “Мы, старики, может быть, не доживём до решающих битв этой грядущей революции”. Но ведь Ленин давно считал, что Россия беременна ей и роды могут наступить в любой момент. Вместе с тем, зная слабость подпольных революционных сил в столице, Ленин расценивал событие и как результат “заговора англо-французских империалистов, толкавших Милюкова и Гучкова с К^о к власти в интересах продолжения империалистической войны”, а стало быть, и как дворцовый переворот. Позже многочисленные источники подтвердили верность этих суждений.

И тогда уже Ленин был убеждён, что Февраль был лишь первым этапом революции. “Я не могу судить отсюда, из моего проклятого далека, насколько близка эта вторая революция”, — писал он 11 марта 1917 года. Им прочно владела мысль о возвращении. Как замечал Григорий Зиновьев, в те дни он “напоминал льва, запертого в клетке”. Ленин выдвигал самые безумные планы, например, перелететь в Россию на аэроплане. “Ильич, — вспоминала Надежда Крупская, — не спал ночи напролёт. Раз ночью говорит: “Знаешь, я могу поехать с паспортом немого шведа”. Я посмеялась. “Не выйдет, можно во сне проговориться. Приснятся ночью кадеты, будешь сквозь сон говорить: “Сволочь, сволочь”. Вот и узнают, что не швед” (Слово, № 10, 19 мая — 1 июня 2017 года).

Вариант с возвращением через Францию и Англию отпадал, так как страны Антанты были готовы пропустить через свои территории только тех эмигрантов, которые выступали за продолжение войны. К тому же из Англии пришлось бы добираться морем, которое на тот момент кишело минами и немецкими подводными лодками. В итоге был выбран самый неожиданный вариант, предложенный лидером меньшевиков Юлием Мартовым: ехать через Германию, с которой Россия находилась в состоянии войны.

Знакомые швейцарские социалисты стали бомбардировать германское посольство в Берне телеграммами, убеждавшими, что, поскольку большинство русских эмигрантов в Швейцарии желают прекращения войны, они могли бы сыграть на руку Германии, если бы им был разрешён проезд в Россию через немецкую территорию. Так и случилось: в марте германские власти позволили Ленину вместе с 35 соратниками по партии выехать на поезде в plombированном вагоне из Швейцарии через территорию Германии в Россию.

3 апреля 1917 года Ленин прибывает в Россию. Петроградский совет, большинство в котором составляли меньшевики и эсеры, организовал ему торжественную встречу на Финляндском вокзале. Председатель исполкома Петросовета меньшевик Н. Чхеидзе выразил надежду на “сплочение рядов всей демократии”. Однако последовавшее выступление Ленина завершилось призывом к “социальной революции” и вызвало смущение даже среди его сторонников.

В это время в городе на Неве царил революционный эйфория. Но Ленин понимал, в чьи руки перешла власть и к чему это ведёт страну. На следующий день, 4 апреля, Ленин выступил перед большевиками с докладом, идеи которого показались чрезмерно радикальными даже близким соратникам. Это были знаменитые “Апрельские тезисы”. Ленин подверг резкой критике настроения, господствовавшие в России среди социал-демократии вообще и большевиков в частности, и сводившиеся к идее расширения буржуазно-демократической революции, поддержке Временного правительства и защите революционного отечества в войне, изменившей якобы свой характер с падением самодержавия. Объявив лозунги “Никакой поддержки Временному

правительству” и “Вся власть – Советам”, Ленин провозгласил курс на переработку революции в пролетарскую, выдвинув целью свержение буржуазии и переход власти к Советам и пролетариату. Наконец, он потребовал широкой антивоенной пропаганды, поскольку, согласно его мнению, война со стороны Временного правительства продолжала носить империалистический и грабительский характер.

В марте 1917 года, вплоть до приезда Ленина из эмиграции, в РСДРП(б) господствовали умеренные настроения. Сталин придерживался мнения, что “объединение с меньшевиками возможно”. 6 апреля ЦК вынес по “Тезисам” отрицательную резолюцию. Редакционный совет “Правды” первоначально отказался печатать их якобы из-за механической поломки. 7 апреля “Тезисы” всё же появились в газете с комментарием Л. Каменева, гласившим, что “схема Ленина” является “неприемлемой”.

Тем не менее, буквально в течение трёх недель Ленину удалось добиться своего. В числе первых заявивших о поддержке был Сталин. По выражению Троцкого, “партия оказалась застигнута врасплох Лениным не менее, чем Февральским переворотом. . . прений не было, все были ошеломлены, никому не хотелось подставлять себя под удары этого неистового вождя”. Точку на колебаниях большевиков поставила окончательно принявшая “Тезисы” апрельская партконференция (22–29). На ней Ленин также предложил переименовать партию в “коммунистическую”, но оно было отклонено. С апреля по июль 1917 года Ленин написал более 170 статей, брошюр, воззваний, проектов резолюций большевистских конференций и ЦК партии.

3 июня в Петрограде начался I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Выступая на нём, Ленин заявил, что Советы готовы немедленно взять всю власть в стране мирным путём и использовать её для решения основных вопросов революции: дать народу мир, хлеб, землю и побороть хозяйственную разруху. Но, трезво оценивая ситуацию, он предостерег от насильственных действий. Через месяц (3–4 июля) в столице стихийно начались антиправительственные акции, и большевики вынуждены были принять в них участие. События переросли в перестрелку с войсками, и сторонников Ленина обвинили в организации “вооружённого выступления против государственной власти”. Временное правительство распространило информацию о “связях большевиков с Германией” и отдало приказ об аресте Ленина и его соратников. Ему пришлось вновь уйти в подполье. Он сменил семнадцать конспиративных квартир, после чего скрывался в шалаше у озера Разлив. В августе перебрался на территорию Финляндии.

Между тем, ситуация в стране и на фронтах ухудшалась. Кризис политики Временного правительства был очевиден. Со стороны правых сил была предпринята попытка к установлению военной диктатуры. В ходе подавления мятежа Корнилова Керенский был вынужден обратиться за помощью и к левым силам. Авторитет большевиков в Советах неуклонно возрастал.

Ленин не смог присутствовать на VI съезде РСДРП(б), полулегально прошедшем в августе в Петрограде. В этот период Ленин создаёт одну из своих фундаментальных работ по революционной тематике – “Государство и революция”. Во второй половине сентября он перебирается в Выборг, затем 7 октября – в Питер. 10 октября на заседании Центрального комитета партии десятью голосами против двух (Каменев и Зиновьев) решается вопрос о подготовке вооружённого восстания. Оно приурочивается к открытию II Всероссийского съезда Советов. Цель – взятие политической власти и свержение Временного правительства.

24 октября 1917 года после 6 часов вечера Ленин покинул конспиративную квартиру, оставив её хозяйке записку: “. . . Ушёл туда, куда вы не хотели, чтобы я уходил. До свидания. Ильич”. Он сбривает бороду и усы, надевает старое пальто и кепку, повязывает щёку платком и в сопровождении одного человека направляется в Смольный. По дороге их дважды останавливают юнкера, что грозило расстрелом на месте.

Прибыв в Смольный, Ленин приступает к руководству восстанием. Организационные функции исполнялись председателем Петроградского Совета Л. Троцким. Предлагается действовать жёстко и быстро: взять Зимний и арестовать министров, не оставляя власти в руках Керенского. 25 октября Ленин подготовил обращение о низложении Временного правительства. Им произносятся знаменитые слова: “Рабоче-крестьянская революция, о которой так

долго говорили большевики, свершилась”. Наступает новая эра российской, да и мировой истории.

На открывшемся II Всероссийском съезде Советов были приняты написанные предыдущей ночью Лениным Декреты о мире и о земле, образовано во главе с ним правительство – Совет Народных Комиссаров. Все воюющие стороны немедленно призывались сесть за стол переговоров “о справедливом демократическом мире”. Земля передавалась в пользу тех, кто её обрабатывал.

После победы вооружённого восстания в Петербурге и Москве революция стала быстро распространяться по всей территории страны по принципу домино. Это время – по март 1918 года – Ленин назвал периодом “триумфального шествия диктатуры пролетариата и Советской власти”.

Почему Ленин победил? Ответ ясен: его идеи отражали чаяния подавляющего большинства российского общества. Солдаты жаждали вернуться с опостылевших им фронтов домой. Крестьяне мечтали получить в свои руки главное средство производства. Рабочие хотели освободиться от жестокой эксплуатации со стороны капиталистов-миroeдов. Немалая часть интеллигенции устала от царящего хаоса и опасалась сползания страны в полную анархию. Национальным меньшинствам предлагались различные виды культурно-национальных автономий и даже государственная независимость.

Но дело было и в другом: сработал заложенный Лениным в основу построения партии принцип твёрдой, сплочённой и хорошо управляемой организации. Её влияние определялось не числом, а умением. В огромном государстве власть перешла в руки коммунистов, поставивших своей целью покончить с эксплуатацией человека человеком, реально обеспечить справедливость в обществе, изжить в нём классовые антагонизмы. Такого в истории ещё не случилось. Россию Ленин убедил и завоевал. Но что дальше?

Во главе государства

Надо строить социализм. Именно строить. Ведь социализм, как начертано в скрижалях Маркса, прямо противоположен капитализму и стихийно не возникает в его недрах. Правда, развитой капитализм, согласно тому же писанию, вплотную подводит общество к социализму, делает переход возможным. Но в России такового не было. Основное население в ней составляло крестьянство, имевшее раздробленную мелкую частную собственность на землю и другие средства производства. До социализма ему весьма далеко. Да и с промышленностью, финансами, и торговлей не всё было так просто. Можно национализировать те или иные предприятия и учреждения. А что потом? Надо же продавать продукцию, закупать необходимые материалы, расплачиваться с работниками, эффективно управлять. Для этого нужны квалифицированные кадры. А где их взять?

26 октября Ленин сказал Троцкому: “Знаете, сразу после преследований и подполья к власти... Голова кругом идёт”. Ни у кого из большевиков не имелось опыта хозяйствования в небольшой деревне, не говоря уже о гигантской стране. Когда молодой В. Ульянов по просьбе матери занялся управлением имением Алакаевка в Самарской области, ничего хорошего из этого не вышло. Окрестные крестьяне, пользуясь неопытностью новых хозяев, похитили у них лошадей и две коровы. В итоге, землю с домом пришлось продать.

Ленину приписывают утверждение, что “каждая кухарка может управлять государством”. Нет, он так отнюдь не считал. Но полагал, что надо порвать с тем предрассудком, будто такую работу в состоянии вести “только богатые или из богатых семей взятые чиновники”. Переходной формой к взятию дела в свои руки мыслился рабочий контроль: многие предприятия продолжали оставаться в частной собственности, но туда направлялись представители комиссаров, и возникло двойное подчинение.

5 января 1918 года открылось Учредительное собрание, где большинство получили эсеры, которые представляли интересы крестьян, составлявших 80% населения страны. При поддержке левых эсеров Ленин поставил делегатов перед выбором: ратифицировать власть Советов и декреты большевистского правительства или разойтись. Не согласившись с такой постановкой вопроса, Учредительное собрание потеряло кворум, и было принудительно распущено. “Караул устал”, – сказал оставшийся благодаря этим словам в истории матрос Железняк (Анатолий Железняков).

Воплощение в жизнь “Декрета о мире” требовало согласия с другой стороны. Германия и Австро-Венгрия выдвинули тяжёлые условия – Россия должна была расстаться со значительной частью своей территории на западе. Надежды на мировую революцию ослабевали, и 3 марта в Брест-Литовске по настоянию Ленина был подписан мир – решение, повлекшее за собой бурную критику. Но будущее показало, что оно оказалось верным: после последовавшей осенью 1918 года в Германии революции советские власти отказались от его условий. В связи с этим авторитет Ленина в партии и стране ещё более возрос.

Наступление на капитал, экспроприация крупной частной собственности в промышленности, финансах и земледелии не могли не вызывать сопротивления имущих классов. Уполномоченных от большевиков встречал саботаж, делались попытки быстро распродать предприятия, чтобы получить кэш и эмигрировать. Но этим не ограничилось.

Началась гражданская война и интервенция со стороны капиталистических государств. Для обеспечения средств на борьбу пришлось изымать их у крестьян посредством продразвёрстки, что вызывало протест и негодование. Голод и разруха угрожали новой власти, но и поддержка её была значительной.

Оплывшийся против новой России идеологический фронт на Западе был весьма широк – от непрестанно раздающихся воинствующих призывов к свержению “красных” до социал-демократической критики “поспешности” революции, основную мысль которой кто-то выразил словами: “Капитализм – словно свинья: чтобы зарезать её и извлечь из неё пользу, надо выждать, пока она станет достаточно жирной”.

Вопрос – кто кого? – решался с переменным успехом. И всё же новая власть выстояла, хотя и пролилось немало крови с обеих сторон. Однако проводимая политика “военного коммунизма” усугубляла кризис в экономике. Не готовые к обобществлению производительные силы упрямылись. От большевиков требовалось пойти на уступки капитализму. Спустя три года – с окончанием гражданской войны – это стало возможным.

НЭП

В мае 1921 года на X съезде партии Ленин объявил курс на НЭП. Командные высоты в экономике оставались за государством, но продразвёрстка заменялась продналогом, допускалась торговля и частная собственность. Встречавшийся тогда с руководителями страны американский миллионер А. Хаммер писал: “Только сам Ленин мог стать инициатором этой политики, обозначавшей одну из наиболее драматических и решительных перемен в истории нашего века; и Ленину пришлось опереться на колоссальные резервы доверия к нему, на всю свою магическую силу убеждения товарищей. Если бы НЭП был предложен кем-либо ещё, этого человека, наверное, расстреляли как предателя революции” (“Коммунист”. 1988. № 2. С. 65). В том же году стране пришлось пережить тяжелейшую засуху и последовавший вслед за ней голод, охвативший Поволжье, часть Предуралья, а затем и юг Украины.

В своё время, штудирова Гегеля, Ленин записал: “Не голое отрицание, не скептическое отрицание... характерно и существенно в диалектике, которая, несомненно, содержит в себе элементы отрицания и притом как важнейший свой элемент, – нет, а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного” (Ленин В. И. Собр. соч. Т. 29. С. 207). Отсюда вытекала напрашивающаяся теперь мысль: а надо ли отбрасывать всё положительное, что было создано прежде, в том числе при капитализме? Не надо ли включить и его в новое общественное устройство? Однако эта идея не была унаследована Марксом, прокламировавшим антикапиталистический характер следующей общественной формации и возвеличивавшим классовую борьбу.

В опубликованной в “Правде” статье “К четырёхлетней годовщине октябрьской революции” Ленин писал: “Мы предполагали без достаточного расчёта – непосредственными велениями пролетарского государства – наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкобуржуазной стране. Жизнь показала нашу ошибку. Потребовался ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм... Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рождённого великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчёте потрудитесь построить сначала

прочные мостки, ведущие в мелкокрестьянской стране через государственный капитализм к социализму”.

Начавшаяся эпоха империализма и, в особенности, мировая война убедительно показали, какими гигантскими возможностями обладает “государственный капитализм”, то есть сознательное регулирование экономической жизни страны из одного центра. К аналогичному выводу пришёл и британский экономист Дж. М. Кейнс. Не случайно он искал встречи с Лениным и предлагал ему выступить со статьёй на страницах редактируемой им газеты “Нация”. Но если Кейнс надеялся с помощью экономического регулирования укрепить капиталистическую систему, то для Ленина этот вывод открывал перспективу использования его “на пользу рабочего класса, с целью устоять против всё ещё сильной буржуазии и бороться против неё” (Ленин В. И. Собр. соч. Т. 44. С. 48–50).

Ленин считал, что всякий, кто участвует в развитии производительных сил страны, “больше пользы принесёт делу всероссийского социалистического строительства, чем тот, кто будет “думать” о чистоте коммунизма... Это может показаться парадоксом: частнохозяйственный капитализм в роли пособника социализму? Но это несколько не парадокс, а экономически совершенно неоспоримый факт”. Ленин призывает “зарубить себе на носу” и запомнить, что НЭП – это “всерьёз и надолго”. Он призывает “быть культурным торгашом”. И даже высказывает загадочную фразу: “Надо поменять коренным образом всю точку зрения на социализм” (Ленин В. И. Собр. соч. Т. 45. С. 369–377).

НЭП придал импульс экономическому развитию, способствовал пополнению казны, но обострил идеологическую борьбу. В связи с появившимися возможностями возникло множество частных газет и журналов, в том числе и ведущих борьбу с советской властью, что угрожало судьбе революции. Осенью 1922 года по инициативе Ленина на “философском пароходе” из страны было выслано 160 наиболее активных противников Советской власти, в числе которых оказалось и несколько ставших затем всемирно известными учёных.

Гидра бюрократии

По мере углубления НЭП ещё одна проблема выходила на передний план. Стратегический план Ленина состоял в том, чтобы с помощью передовой надстройки, прежде всего, большевистской партии и нового госаппарата подтянуть отсталую Россию к высотам материального производства и культуры. Но и в самой партии и госаппарате не всё обстояло благополучно. Уже в первые годы Советской власти появилась опасность того, что к партии примажутся элементы случайные, ищущие в ней те или иные личные выгоды. “Соблазн вступления в правительственную партию... гигантский”, – предупреждал Ленин. Он не скрывает, что “наш аппарат” “из рук вон плох”, он нам “насквозь ещё чужд”, “он у нас, в сущности, унаследован от старого режима, ибо переделать его в такой короткий срок, особенно при войне, при голоде и т. п., было совершенно невозможно...” Отсюда и возникала постоянная необходимость прибегать к “ручному управлению” со стороны верхов, в том числе и самого Ленина. Десятки его писем направлялись в различные организации, чтобы решить вопросы об отправке семян для сева, ликвидации задержки зарплаты рабочим, поставке машин и механизмов для строящихся электростанций и т. д.

Среди бюрократов и саботажников было немало старых чиновников, делавших, по выражению Ленина, “нам гадости”. Но во многих случаях во главе замеченных в волоките учреждений и ведомств находились известные коммунисты, герои гражданской войны “с пышным советским титулом, ни черта не понимающие, не знающие дела, лишь подписывающие бумажки...” (Ленин В. И. Собр. соч. Т. 53. С. 301).

В системе центральных советских учреждений существовал наркомат Рабоче-крестьянской инспекции. Образованный в 1920 году и руководимый Сталиным, этот орган как раз и создавался для того, чтобы осуществлять надзор и помощь работе госаппарата. Но, по мнению Ленина, он явно не справлялся с поставленной задачей, ибо сконцентрировал усилия на сугубо репрессивных мерах, а необходимо было учить тому, как устранить недостатки и как наладить работу.

Проблемы адаптации к новым условиям были и у многих других новых институтов, в том числе у возглавляемой Ф. Дзержинским Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. В ноябре 1922 года Ленин подписывает постановление СНК о суровом наказании за ложные доносы, а в декабре Политбюро

принимает предложенную им резолюцию, включающую директивы сузить право ареста, назначить ограниченный месяцем срок для общего проведения дела и прочие смягчающие моменты.

Ещё одна из важнейших, по Ленину, задач – повышение культуры. “То обстоятельство, что пришлось создать чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности, доказывает, что мы – люди (как бы полудикие), потому что в стране, где не полудикие люди, там стыдно было бы создавать чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности, – там в школах ликвидируют безграмотность” (Ленин В. И. Собр. соч. Т. 44. С. 170).

По вопросам национального строительства Ленин выступал за право наций на самоопределение и свободного выхода из состава Советского Союза, образованного в конце 1922 года. “Ни к чему так не чутки “обиженные” националы, – писал он, – как к чувству равенства и нарушению этого равенства своими товарищами пролетариями. Вот почему в данном случае лучше пересолить в сторону уступчивости и мягкости к национальным меньшинствам, чем недосолить”. И тот, кто “пренебрежительно относится к этой стороне дела... сам является настоящим и истинным не только “социал-националом”, но и грубым великорусским держимордой”...” (Ленин В. И. Собр. соч. Т. 45. С. 360).

Содержится ли в этих словах принижение русских? Думается, нет. Есть мнение, что решение о праве наций на самоопределение заложило под здание СССР бомбу, сработавшую через семь десятилетий. И оно представляется спорным. Но если бы было и так, стоит ли возлагать вину за развал державы главным образом на ленинскую концепцию?

Центр тяжести

“Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем”, – писал через три месяца после Октября в знаменитой поэме “Двенадцать” Александр Блок, выражавший революционный порыв, охвативший тогда не только большевиков, но и миллионы других сочувствующих социализму как в России, так и за рубежом. Однако после революционной волны, прокатившейся по Европе в 1917–1920 годах, наступила полоса относительной стабилизации. Не отказываясь от поддержки коммунистического и национально-освободительного движения в других странах, Ленин переносит центр тяжести политики в иную плоскость. “В настоящее время международное положение таково, что какое-то временное, неустойчивое, но всё-таки равновесие установилось... Сейчас главное своё воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой... на это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу – и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно...”, – говорил он в мае 1921 года (Ленин В. И. Собр. соч. Т. 43. С. 340, 341). Ему приходилось умерять “революционный” пыл левых.

Такая позиция предполагала, среди прочего, возможность мирного сосуществования Советской России с капиталистическим окружением на основе экономического сотрудничества. Для этой цели Ленин предложил созвать международную конференцию, которая могла бы рассмотреть “взаимные претензии держав друг к другу”, а также “положить конец всяким действиям, угрожающим безопасности Советских республик”, признать Советское правительство и заключить с ним “всеобщий мир”.

В начале 1922 года Верховный совет стран Антанты принимает решение о созыве такой конференции в Генуе и приглашает на неё Советскую делегацию. Её возглавляет Ленин, а его заместителем назначается Чичерин “со всеми правами председателя на случай, если обстоятельства исключат возможность поездки тов. Ленина на конференцию”. Оговорка не была случайной. В Италии активно действовали эсеры во главе с Б. Савинковым, врангелевцы и фашисты, что ставило под вопрос выезд туда первого лица.

На открывшейся в апреле того же года Генуэзской конференции были представлены 29 европейских стран. Ленин внимательно следил за разворачивающимися на ней событиями и направлял работу нашей делегации, не давая Западу прогнуть нас. В ходе конференции советскому правительству удалось заключить с Германией Рапалльский договор – о восстановлении между двумя странами дипломатических отношений и регулировании всех спорных вопросов. Такое непредвиденное Западом решение внесло раскол в его ряды и интерпретировалось как “очередные ленинские козни”.

Не решённые на Генуэзской конференции вопросы были перенесены на Гаагскую конференцию, состоявшуюся в середине лета того же года. Но 25 мая 1922 года у Ленина случился первый инсульт.

Завещание

Болезнь временами отпускала его, но затем бралась с новой силой. Предвидя скорый уход, прикованный к постели Ленин в ряде продиктованных им статей дал общую оценку ситуации в стране и возможных его наследников. Они получили название “Политического завещания”.

Главным звеном в цепи сложнейших проблем, вставших в те годы перед страной, стал переход от гражданской войны к гражданскому миру. Требовалось не только укрепление союза с крестьянством, но и налаживание отношений с интеллигенцией, церковью, лояльными нэпманами. Без этого нельзя было рассчитывать на подъём производительных сил, культуры, “цивизованности” страны. (Логоinov В. Т. Заветы Ильича. М., “Алгоритм”, 2017. С. 592). От руководства страны и государственного аппарата требовалось улучшение работы, поскольку в изменившихся условиях “ничего нельзя поделаться нахрапом или натиском, бойкостью или энергией, или каким бы то ни было лучшим человеческим качеством вообще” (Ленин В. И. Собр. соч. Т. 45. С. 391). В связи с этим Ленин предлагал усилить роль Госплана, ибо он “как совокупность сведущих людей, экспертов, представителей науки и техники обладает, в сущности, наибольшими данными для правильного суждения о делах”.

В высших эшелонах власти зрели противоречия, коренящиеся, прежде всего, в личных качествах Сталина и Троцкого. “Отношения между ними, — подмечал Ленин, — составляют большую половину того раскола, который мог бы быть избегнут... Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью. С другой стороны, тов. Троцкий, как доказала уже его борьба против ЦК в связи с вопросом о НКПС (имеется в виду развязанная Троцким в партии в конце 1920 года дискуссия о профсоюзах. — Г. Ц.), отличается не только выдающимися способностями. Лично он, пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК, но и чрезмерно хвастающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела. Эти два качества двух выдающихся вождей современного ЦК способны ненароком привести к расколу, и если наша партия не примет мер к тому, чтобы этому помешать, то раскол может наступить неожиданно” (Ленин В. И. Собр. соч. Т. 45. С. 344–345).

Этим характеристика не ограничивалась. “Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека... это не мелочь, или такая мелочь, которая может получить решающее значение... я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д.” (Ленин В. И. Собр. соч. Т. 45. С. 346). Данные письма, адресованные XII съезду партии, проходили через руки Сталина. Утверждая, что “это говорит не Ленин, а болезнь”, генсек делал всё возможное, чтобы не придать их огласке. Их опубликовали лишь в 1956 году после XX съезда партии.

Между тем, Ленин как в воду смотрел. Через несколько месяцев после резкого ухудшения его состояния разлад среди большевистских бонз вырвался наружу. Сталин со своими союзниками развернул кампанию против Троцкого и отжал его на обочину политической власти. Но это было лишь началом последовавшей череды интриг, достойных пера Шекспира, и в очередной раз подтверждавших то, что *всякая революция пожирает своих детей*.

Ленин очертил достоинства и изъяны также других видных деятелей: Зиновьева, Каменева, Бухарина и Пятакова. Владимир Ильич советовал устранить те недостатки в системе аппарата, которые могут дать возможность проявиться тем или иным отрицательным чертам партийно-государственных чинов. Он всячески стремился обеспечить коллегиальное, а не единоличное руководство страной. Но претворить в жизнь задуманное уже не успел.

Влияние и актуальность

С тем, что руководимая Лениным Октябрьская революция оказала огромное влияние на весь последующий ход мировой истории, не спорят. Мнения расходятся по вопросу о том – какое. “Большое видится на расстоянии...” Спустя сто лет благотворность её воздействия не вызывает сомнений у многих аналитиков. Опасаясь за дальнейшую судьбу своего строя, капитализм социализировался, ограничил рабочий день, пошёл на другие уступки трудящемуся люду, словом, обрёл более или менее человеческое лицо. Так, по крайней мере, произошло во многих странах. Распалась колониальная система империализма.

Многие идеи Ленина не утрачивают своей значимости, в частности, теория империализма. Правда, он не был её пионером. Фундаментальные работы о перерастании капитализма в свою высшую стадию до него написали английский экономист Джон Гобсон и австрийский социал-демократ Рудольф Гильфердинг. Но Ленин не только подытожил их мысли, но и развил их, показав механику и особенности международного и российского империализма. Выявленные им пять его признаков изучались многими поколениями советских учащихся в школах и университетах. И надо сказать, что они верно выражали суть экономики и политики Запада. Часть из них сохраняет актуальность и для понимания нынешнего российского общества.

Так, очерченная Лениным финансово-олигархическая система вскоре после 1991 года была воспроизведена в нашей стране с удивительной точностью. Первый и наиболее талантливый глава русскоязычного издания журнала “Форбс” Павел Хлебников незадолго до его убийства в Москве в 2004 году отмечал: “Горькая ирония судьбы: Россия... выстраивает капиталистическую систему по образцу... основоположника коммунизма... для большинства бизнес-магнатов ельцинской эпохи, как и для многих политиков-реформаторов, такая искажённая версия капитализма казалась вполне нормальной. Ведь все они учили ленинскую теорию в школах и институтах...” (Forbes. 2004, июль. С. 54).

В написанной в 1915 году статье “Банки и министры” Ленин высветил личную унию с правительством, характерную для эпохи господства финансового капитала: “Сегодня министр – завтра банкир, сегодня банкир – завтра министр”. Как удивительно применима эта формула и для сегодняшней России, где горстка придворных миллионеров непрестанно кочует между крупнейшими банковскими структурами и министерскими креслами! Взять, к примеру, Германа Грефа или Эльвиру Набиуллину. Бюрократическо-олигархический капитализм ныне правит бал. В нём доминируют спекулятивность и отношения “по понятиям”, а созидательные тенденции подмяты монополизмом и чиновничьим произволом, что торпедирует экономический рост и ведёт к всё более частым кризисам и стагнации.

В плену у Маркса

Учителем и кумиром Ленина до конца его дней оставался Маркс. С ним всегда сверял Ленин свои дела и мысли. Но во всём ли был прав Маркс? И стоит ли обожествлять кого-либо? Разве и гений не может в чём-то ошибаться или чего-то не предугадать? Если практика – критерий истины, то разве не ею надо руководствоваться в первую очередь? И чему надо поклоняться пеплу или духу учителя? И достоин ли своего мэтра ученик, если он в чём-то не превзошёл его, а стало быть, и не пересмотрел какие-то прежние взгляды?

Нет, Ленин не был догматиком. Наоборот, многие предъявляли ему упреки в ревизионизме, чего он также не заслуживал. Но, оставаясь марксистом, он не выходил за “красные флажки” и потому продолжал стоять за антикапиталистическое понимание социализма, составляющее сердцевину марксистского учения. Диалектическую мысль Гегеля об “отрицании с удержанием положительного” он широко применял на практике, но не развил в новую теорию, поскольку марксизм для него всегда оставался не только наукой, но и верованием. А это рано или поздно не могло не вступить в конфликт с истиной.

Маркс мечтал об обществе, где свободное развитие каждого должно быть условием свободного развития всех. Он объяснил, почему товарное производство и рынок никак не могут быть проводниками к этой цели. Деньги превращаются в капитал, который раскалывает общество на противоположные классы – эксплуататоров и эксплуатируемых. Внутренне присущие капитализму

законы концентрации и централизации капитала в перспективе делают несоместимой частнособственническую форму с общественным содержанием производства. Революции – повивальные бабки истории – рвут оболочку и приводят в соответствие отношения собственности с содержанием экономики. На смену капиталистическим законам и регуляторам, по мнению Маркса, неминуемо придут коммунистические принципы, несущие сознательное регулирование хозяйства из одного центра (плановое развитие), что устранил кризисы и безработицу. Распределение продуктов будет производиться по труду, а позже и по потребностям. Наступит всеобщее благополучие и изобилие. Такова вкратце концепция Маркса, наиболее обстоятельно изложенная в “Капитале”, впервые изданном ровно 150 лет назад – в 1867 году.

Но что показал мировой опыт? Общественная собственность на средства производства и всеобъемлющие планы тоже не решают задачу создания рая на Земле. Творческие, инновационные и соревновательные моменты при таких обстоятельствах весьма ограничиваются и сковываются приходящей на смену рынку командно-административной системой. Преимущества и достоинства абсолютизированной общественной собственности на средства производства нивелируются пыльным цветом произвола, субъективизма и бюрократизма. Это неминуемо ведёт к тоталитаризму, что показала практика всех без исключения стран, пошедших по такому пути.

Но жизнь показала и иное: в выигрыше оказываются те, кто умудряется сочетать лучшее в капитализме и социализме. То, что это возможно, особо наглядно демонстрирует современный опыт Китая, Вьетнама, скандинавских и ряда других стран. Не является ли такой синтез самостоятельной и оптимальной формой общественного устройства? Похоже, что да.

Ленин с помощью НЭПа вроде как нащупал эту золотую середину, но, не желая расходиться с Марксом, назвал это “отступлением от социализма”. Правда, он тут же говорил о “коренной перемене всей точки зрения на социализм”, о том, что НЭП – это “всерьёз и надолго”. Не просматривается ли в этих заявлениях скрытое признание Лениным правоты Гегеля и утопичности представления Маркса о коммунизме как полном антиподе капитализма?

Нет. И Ленин мыслил об обществе, идущем на смену капитализму, как о нерыночной системе, где сотрутся классовые различия и отомрёт государство. Теоретически он разделял взгляды Маркса, но практика показывала их утопичность. Возможно, это и мучило его под конец дней. Но, не отрекаясь от Маркса, он всегда оставался у него в плену.

Достойное место

Прошедшее со времени революции столетие показало, что капитал живуч, а призыв коммунизма перестал бродить по каким-либо континентам. Мир действительно изменился к лучшему. Он социализировался. Вот в чём указанная Марксом тенденция действительно просматривается. Но если рынок, деньги и капитал не только прочно пребывают в настоящем, но и вписываются в грядущее, то оно будет представлять собой не что иное, как новое интегральное, но никак не коммунистическое общество. Факты свидетельствуют, что именно такая конвергентная формация оптимальна с точки зрения комплексного решения важнейших и тесно взаимосвязанных проблем – экономического роста, социальной справедливости, развития личности и свобод человека.

И надо сказать, что этот комбинированный вариант в значительно большей мере соответствует природе человека, чем капитализм или коммунизм. Ибо он даёт раскрыться и эгоистическому, и социальному началу, заложенным в нём. Какие трансформации произойдут в дальнейшем, мы знать не можем, но то, что действительно и наиболее эффективно сейчас именно это жизнеустройство, более или менее очевидно. План и рынок не непримиримые антиподы, а разные способы экономического регулирования. Коллизии как раз возникают там и тогда, когда действует лишь один из них.

Нам надо вернуть Ленина на достойное место в истории нашего государства, не обожествляя, но и не принижая его. Нам не хватает сегодня глубины ленинской мысли, его решительности и воли в преодолении глубочайших противоречий, в которых оказалось наше общество из-за опрометчиво совершённых четверть века назад столь же скоропалительных, сколь и ошибочных “реформ”. Слова поэта о том, что “Ленин и сегодня живее всех живых”, отнюдь не теряют своего смысла.